

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

СРЕДА, 9 АВГУСТА 1989 ГОДА

№ 183 (20703)

Цена 3 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

...Социальной важности!

Мнение одно: осудить безответственность

Ведомственное равнодушие к социальным нуждам людей стало предметом принципиального разговора на чрезвычайном заседании исполкома горсовета.

Исполком выразил недоверие начальнику управления механизации № 1 И. Н. Чигринскому, главному инженеру предприятия «Горэлектросети» В. С. Вербицкому и потребовал освободить от занимаемой должности мастера кабельного участка И. О. Шульгина. Члену исполкома, заместителю начальника объединения «Томскстрой» В. К. Кукушке объявлен строгий выговор.

Что же произошло? 4 августа при заливке свай под детский сад МЖК объединения «Томский нефтехимический комбинат» в микрорайоне Солнечном были повреждены электрокабели, питающие жилые дома. Случилось это в 11 часов 45 минут. В трех многоквартирных зданиях замерли лифты, отключились холодильники, погасли телевизоры. Сотни людей оказались лишены элементарных условий жизнеобеспечения. Можно понять их возмущение.

Как повели себя в этой ситуации конкретные виновники? Оказалось, руководитель управления механизации № 1, не организовав работу по ликвидации аварии, спокойно уехал отдыхать на личную дачу. Знал о беде заместитель начальника объединения «Томскстрой», к тому же член исполкома горсовета, В. К. Кукушка и тоже не принял оперативных мер. В адрес главного инженера предприятия «Горэлектросети» В. С. Вербицкого в решении исполкома записано так: «Проявляя ведомственность, бездушие к насущным нуждам людей, не мобилизовав свой коллектив на устранение аварийной ситуации, а мастер кабельного участка И. О. Шульгин не выполнил прямого указания заместителя председателя горисполкома В. В. Гончара по немедленному устранению аварии». Сутки электроэнергия не подавалась в жилые дома, что и вызвало справедливые нарекания людей. В конце концов родители с детьми приехали к зданию исполкома горсовета, городского комитета КПСС и стали требовать от руководителей конкретного решения вопроса. Но прошло и день, и ночь, и лишь на следующий день в 12 часов 15 минут электропитание было восстановлено. Обратите внимание: кто бы устранил аварию, двум монтажникам пришлось поработать с 9 утра до 12 часов. Три часа! Но, как известно, в сутках их 24. На что же было потрачено остальное время? Трудно поверить, но у председателя исполкома горсовета В. А. Ковригина, его заместителя И. В. Гончара 21 час ушел на то, чтобы преодолеть безответственное отношение, бездушие, инертность руководителей двух ведомств — объединения «Томскстрой» и предприятия «Горэлектросети». Когда их удалось все-таки поднять и привести в движение, само дело с места не сдвинулось, если не считать, что один приезжал к котловану, убеждался, что других нет, уезжал, давали указания. Наконец в 12 часов ночи договорились, что работы по ликвидации аварии начнутся в 5 часов утра. Но, как теперь известно, в указанный срок они тоже не начались.

Аварийная ситуация выявила и другое. Участки социальной напряженности нередко создаются самими должностными лицами. Например, мастер кабельного участка И. О. Шульгин на требование ускорить дело с ведомственной амбицией заявил: кто порвал кабель, тот пусть и исправляет его, и нечего ему грозить заседанием исполкома. И это в то время, когда сотни семей ждали помощи! Трудно понять такое служебное равнодушие. Несколькими днями раньше при производстве работ управлением водопроводно-канализационного хозяйства был порван кабель по пер. Нечесовскому, и четверть города некоторое время оставалась без электроэнергии. Управление водопроводно-канализационного хозяйства может по неделе и больше оставлять людей без холодной воды, а другое управление — «Томсктепловое» — на месяц и больше отключать горячую воду в домах. В день аварии на стройке произо-

шло ЧП также и на станции Томск-1. Здесь у двух цистерн с концентрированной серной кислотой на жар пробой прокладки, и газ начал выходить в атмосферу, что угрожало здоровью и жизни людей. Смертельную угрозу случайно обнаружил спецназ. Цистерны отогнали на соседний переезд, но прошло несколько часов, пока на помощь прибыли газоспасатели.

А нынешний сход вагонов на железной дороге? А медлительность при ликвидации последствий сильной грозы, обрушившейся в июле на город? Чем объяснить, что три года управление водопроводно-канализационного хозяйства не может проложить кабель, чтобы гарантировать городу резервное водоснабжение? Все это результаты ведомственного равнодушия.

Конечно, надо улучшать техническое снабжение предприятия «Горэлектросети», организовать обучение людей, а при окончании строительства новых объектов вначале сдавать инженерные коммуникации, а потом уже принимать дома. Все так. Но прежде всего нельзя мириться со служебной безответственностью и бездумным отношением к людям.

На чрезвычайном заседании исполкома служебная индифферентность — коммуналное хозяйство предписано в двухнедельный срок принять меры по усилению аварийных служб по ликвидации различных аварийных ситуаций. И, конечно, любая раскопка в городе должна производиться только после выполнения всех согласований, и в первую очередь — со службами, имеющими подземные коммуникации.

П. КОЛОТОВКИН.

ПОМОГЛА ЧЕТКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Коллектив объединения «Сибгидрандстрой» выполнил задание по заготовке кормов для общественного животноводства. Фронт работ на зеленой жатке у строителей был внушительным — Александровский, Молчановский, Кривошеинский, Шегарский и Томский районы. При задании 2,4 тысячи тонн зеленой массы заготовлено более 2,6 тысячи тонн. Большая часть — в Томском районе. В трех районах заготавливалось сено. Труд кормозаготовителей был организован вахтовым методом. Председатель профкома «Сибгидрандстрой» Ю. И. Сидоров особо отметил такие коллективы, как УПТК, ГРСУ-18, ГРСУ-15, управленческий аппарат объединения. За организацию работ на лугах здесь отвечали В. В. Брытков, Н. А. Гречухин, Р. Х. Валитов, Н. А. Шепелев.

В. КРАВЦОВ.

„Этот труд — самый почетный“

Такая фраза прозвучала в разговоре, состоявшемся в зале Октябрьского райкома КПСС. «Самым почетным» был назван труд матери и отца — родителей, воспитывающих детей. И с этим нельзя не согласиться. Но, признавая это, мы всякий раз должны спросить себя: «А что сделано, чтобы облегчить этот труд, помочь родителям, тем более если речь идет о многодетных семьях?»

Этот вопрос был в центре внимания во время встречи первого секретаря обкома КПСС В. И. Зоркальцева с членами городского совета многодетных семей, совета женщин и клуба многодетных семей Октябрьского района. Во встрече приняли участие народный депутат СССР М. Н. Лицевич, члены инициативной группы в ее поддержку, а также работники райкома партии. Итоги состоявшегося разговора, проблемы, поднятые в нем, послужат основой для внесения предложений в советский парламент по улучшению состояния материнства и детства в нашей стране, положения многодетных семей.

— Известно, что многодетным семьям приходится решать один и те же проблемы, — сказал, начиная разговор, председатель городского совета многодетных семей В. А. Екимов. — И это нас объединяло. По инициативе Октябрьского райкома КПСС был создан сначала клуб многодетных матерей, а затем и многодетных семей. Появились такие клубы и в других районах Томска, был образован городской совет.

Клубы многодетных семей, говорили выступавшие на встрече, дают не только возможность общения. Всем миром, в контакте с общественными организациями, сподручнее преодолеть возникающие трудности, отстаивать свои интересы. Однако проблема многодетных семей по-прежнему много. Об этом говорили на встрече инженер «Томскстрой» Г. И. Обоинская, председатель совета клуба многодетных матерей Октябрьского района Е. В. Екимова, преподаватель СПТУ-16 Г. А. Немчинова, учитель школы № 37 Т. В. Козникова, председатель семейного совета областной организации Советского детского фонда А. А. Музеник, диспетчер троллейбусного депо Л. Г. Чичан, инженер радиотехнического завода В. В. Сафонова, преподаватель ТИСИ Н. М. Стуканова.

Самая наболевшая тема — жилье. Участники встречи рассказали, что практически ни одной многодетной семье не удалось улучшить жилищные условия за счет местных Советов, не всегда идут им на встречу на предприятия.

Немало нерешенных проблем и в обеспечении товарами. У многодетных родителей не всегда находится время, чтобы отстоять очередь в магазинах, нет возможности приобрести ряд товаров повышенного спроса, не упущено обеспечение продуктами многодетных семей через столы заказов. Очевидно, по мнению участников беседы, в областном центре нужен специализированный магазин «Большая семья», а многодетные семьи должны быть прикреплены к столу заказов в соседних магазинах. Существенно помочь в обеспечении таких семей овощами могли бы мичуринские участки, выделенные им близ Томска.

Важную проблему подняла член инициативной группы народного депутата СССР

М. Н. Лицевич научный сотрудник СОТИ Л. Е. Эпикетова, высказавшаяся против строительства жилья за счет невыполнения планов по вводу детских дошкольных учреждений, школ, больниц, а также без сооружения в микрорайонах объектов социального бытового назначения. В некоторых случаях были затронуты проблемы улучшения медицинского обслуживания многодетных семей, взаимодействия городского совета и клубов с местными Советами.

На встрече отмечалось, что члены клубов многодетных семей не хотят находиться в роли просителей и ждать от кого-то решения своих проблем. Они выступили с инициативой создания областного центра помощи многодетным семьям, а на его базе — кооператива «Семья».

Этот кооператив мог бы оказывать томицам автотранспортные услуги, сказал член городского совета многодетных семей В. К. Еруцкий. — И, кроме этого, помогать большим семьям организовывать для них выезды на природу, экскурсии, на концерты и в кино. Появится возможность доставлять ранние фрукты и овощи для магазинов, обслуживающих такие семьи, а при увеличении денежных средств — и участвовать в долевым строительстве жилья.

Члены клубов планируют активно включиться в кампанию по выборам в местные Советы и побороться за депутатские мандаты. Одной из важных своих задач члены городского совета и клубов считают привлечение к совместной деятельности всех многодетных семей областного центра.

Выступая перед участниками встречи, В. И. Зоркальцев отметил инициативность и деятельность городского совета, клубов многодетных семей, поддержав идею создания в Томске специализированного магазина и кооператива «Семья», который обеспечит экономическую самостоятельность и снимет многие проблемы. Разумеется, подчеркнул В. И. Зоркальцев, многие из поднятых на встрече вопросов нуждаются в существенной проработке, но уже сейчас ясно, что необходимо выделить мичуринские участки для многодетных семей, использовать опыт выделения в жилых домах спаренных секций, прикрепить большие семьи к овощным магазинам, где имеются столы заказов, подключить общественность к выполнению областных социальных программ.

Члены городского совета, активисты клубов многодетных семей должны установить общественный контроль за распределением остродефицитных продуктов и изделий, за использованием средств фонда всеобщего образования, управления народного образования. В. И. Зоркальцев обратил внимание участников встречи на необходимость помощи малообеспеченным и небогатым семьям, защиты их интересов в профсоюзных комитетах предприятий и в местных Советах. Больше внимания проблемам многодетных семей должны уделять средства массовой информации. Некоторые из затронутых в ходе беседы вопросов взяты на заметку первым секретарем обкома КПСС для более подробного рассмотрения.

В. И. Зоркальцев ответил на многочисленные вопросы участников встречи.

СЕЛО — НАША ЗАБОТА И ТРЕВОГА

ТРУДНОЕ СЕНО СЕВЕРЯН

На утро 31 июля силами совхозов Александровского района, предприятий и организаций райцентра и Стрележского было заготовлено 7,2 центнера кормовых единиц на голову скота. Последняя декада июля была объявлена ударной, из-за проливных дождей набравшие к середине июля неплохие темпы не удалось поддержать. Резко снизились показатели в суточных сводках по заготовке сена, упала и производительность агрегатов по приготвлению витаминной муки. Лишь немногие отряды могут похвастаться хорошими результатами. Среди них коллективы АВМ управления технологического транспорта НГДУ «Стрежевойнефте», треста «Томскгазстрой», СУ-917 треста «Стрежевойдортрой».

На покосах лучше всех идут дела у коллектива отряда базы производственно-обслуживания технологического транспорта Стрележского УБР. Его командир А. А. Постников делится своими впечатлениями:

— В этом году, надо отметить, организовывать приемы связи со смежниками стало сложнее. Работа с заявками на питание, взаимодействие с совхозами полностью легло на самое отряда. Горком КПСС сознательно отшел от этого, РАПО этой работой тоже не в силах заниматься. Поэтому я бы хотел обратить особое внимание на отгрузку готового сена. То, что заготовлено ценной тяжелой работы, надо вовремя вывозить и складировать, как положено, чтобы использовать сено по-хозяйски и не терять его качества. У нас же возникает трудность со сдачей, так как вовремя не подгоняют барж. Сейчас за это полностью отвечают совхозы, но и

РЭБ флота нефтяников могло бы помочь.

На покосе у транспортников работают двенадцать единиц техники. Пока ночи были светлыми, две роторные косилки делали запас кошения практически круглосуточно. Большой объем работы выпадает на долю механизатора Виталия Бертрама, он один успевает перерабатывать всю скошенную массу. Особенно увеличилась нагрузка после прошедших дождей. Ветеран отряда А. И. Михалев, как говорит, мастер на все руки. Он не только сам освоил все виды техники и может подменить любого механизатора, но и старается обеспечить, чтобы все механизмы и агрегаты работали надежно.

Вот идет по равнине пресс-подборщик Виктор Ажмеричев. Один за другим выбирает готовые тюки прессованного сена. Судя по виду, сено неплохого качества. Первые партии отряд сдал заказчику по первому классу. Через час по этому же участку пройдет дружная команда подростков. Они вместе с Г. Поповым обеспечивают сбор тюков и доставку их на берег.

Для этого отряда стало уже доброй традицией брать с собой помощников на сезонную работу. Обычно дети работников предприятия сами подбирают из своих друзей сильную бригаду. Сейчас подростки на полевом стане одиннадцать. Взрослые хвалят Николая Савенко, Сашу Конюхова, Сергея Воеводина, Сашу Жерянина, да и остальных никаких претензий по работе. О воспитании здесь не говорят, но подростки трудятся наравне со всеми. Своей группой они вручную перекидывают все сено, которое обрывается на различных механизмах шестнадцатилетними. На сегодняшний

день через руки ребят прошло уже 564 тонны. Соответственно и в зарплате они не будут обделены. По предварительным прикидкам, каждый получит по 500—700 рублей. На какой практике столько заработаешь!

На берегу «завскладом» работает бульдозерист А. Е. Артюхов. Его бульдозер управляет и за кран, и за погрузчик. На этой операции по-хорошему должно работать два-три человека. Ведь сено надо снять с пены, аккуратно поставить, чтобы потом было легко доставлять к барже. Стимул к сокращению численности отряда у транспортников серьезный. На зарплату и питание выделена определенная сумма, самим кормозаготовителям полностью предоставлено право решать, как ее распорядиться. Не случайно даже по сравнению с прошлым годом, когда лишних уже не держали, удалось сократить еще четыре человека. О временах, когда из-за сенокоса было парализовано чуть ли не все предприятие, теперь уже и никто не вспоминает.

Есть у этого отряда еще одна традиция, о которой стоит сказать особо, и не мешало бы ее развивать. Рядом с полевым станом — заброшенная деревня — возрождается городок. В конце июля посадили здесь картошку, а ботва такая, что обещает к концу сезона приличный урожай. Сколько еще по обским берегам такой ухоженной, но оставленной хозяевами земли. Может быть, обратить на нее внимание предприятия да оживить ее хотя бы картофельными грядками. Для многих горожан это могло бы стать неплохим подспорьем.

К. ЧЕРНАВИН,
наш соб. корр.

Сплав-89

наощупь

Миллион с небольшим кубометров древесины сплавлено по туже Кети в мае-июне. До осени прибавится еще примерно полмиллиона. Один за другим движутся по таежной реке тяжелые, неповоротливые плоты.

Для северян — привычный пейзаж. Но даже бывалые сплавщики знают, что далеко не просто провести хлыстовый плот в 2—3 тысячи кубометров объемом по несвоему участку реки. «Не просто» — еще мягко сказано...

На Кети таким несвоенным речниками участком (без обстановки) считается отрезок от чанской вихи «830-й километр» до Катайги. Капитаны буксиров речной флот по крайней мере предпочитают не связываться с верховьем. Того и жди здесь неприятностей. Но лесотосплавщики на Кети, сплавщики «Томлеспрома» собственными силами прикрывают прорыв. Что это такое — нам, журналистам, известно теперь не по рассказам. Вместе с экипажем Сергея Тазарачева пройдем все 180 километров опасного пути.

...По темной воде узкой Подосенной протоки мы вышли в Кеть. Но бригада сплавщиков-отправителей с мастером И. С. Злобиным пока не оставила плот. Их легкий катер следовал поблизости. «Надо проверить хвостовую волокушу. Если плот будет заносить на берег, сплуснем еще одну».

Нас занесло. Пучки по ходу принимали береговые кусты, и Иван Семенович, прыгнув на хлысты, рубил топором по проволоке, удерживающей на асву вторую волокушу. Крайне к берегу пучки опасно донесли бревна холудом хлыли под ногами, а сплавной мастер энергично примакивал проволокой трос, склонившись над ледяной кетской водой.

В этой картине было что-то от особенностей профессии, а что-то от характера. То и другое переплеталось потом часто. За полтора суток, пока шли по самодельным знакам, а там, где их смысла река, приходилось руководствоваться лишь чутьем, насмотрелись всяко-

го. Двигались почти наощупь. Шли под ярами с сильным прижимом к берегу течением, над мелководьями перекатами. Через Гаре-вую прорву, где течение раздваивается и плот может ударились о мыс.

Одним из обрванных тросов, и мы увидели, что слабых тросов и духом в сплав не берут. Плот развернуло поперек течения, в струну напряглась боковая стая. Вот-вот, на залосе, лопнет, полыхнет наши пучки ввером. Но добротно сделала плот бригада Ивана Семеновича, не раз сказал ей спасибо экипаж.

И сам не растерялся. Пока вихирь штурвал по тревоге капитан снованно принимал катером плот к берегу, Владимир Борнин, Виктор Панов и Александр Сисин ловко — тут не зевая! — заводили трос на головное пружинистое разворачивающее течение и ссылались. По кустарнику плота. Вот это была работа! Душа замирала: не зацепился бы за что оголовок над залитыми половом баргавым песками. Тогда станем поперек реки. Возмем его тогда, попробуем, против течения неуправляемый двухсотметровый «хлыстовый».

Мы высидели в Катайге, а ребята, с которыми успели сдружиться, отправились дальше. Их маршрут до Тонкоприлукской старицы, откуда речники — уже в нормальной навигационной обстановке — буксируют хлысты в пункты назначения: в Тогур, Белый Яр, Могочино.

Около 100 тысяч кубометров переплывало несколькими буксирами Кетский сплавконтр по сложнейшему участку реки. Но, может быть, учитывая степень риска и потерю здесь наиболее верных, эти 100 тысяч самые значимые в том миллионе... И. ЧУКОВ.

Катайга — Томск

НА СНИМКАХ: И. С. Злобин: «Можно на Кети»; все шесть лет с первого года осваивает труднопроходимый участок реки капитан С. Тазарачев (Белоарский сплавконтр); аврал: в любую секунду готовы подать трос В. Борнин и В. Панов.

Фото А. ВАСИЛЬЕВА.

ФОТО Н. ПОТАПОВА

Н. ЧЕЛНАКОВА.
Кривошеинский район.

22 августа 1933 года
 принятое постановление бюро
 областного горкома ВКП(б)
 об итогах проверки и чист-
 ки аппарата ряда колхо-
 зов. Отмечено, что чистку
 правительственного аппарата в
 41 колхозе прошли 470
 человек. Из них сито с ра-
 ты, как несправившиеся,
 4 человека, как «классово-
 враждебные и разложившиеся
 элементы» — 30 человек.
 На собраниях присутствова-
 ло 85—90 процентов кол-
 хозников и единоличников.
 А. АКАЧЕНКО,
 сотрудник партийного
 архива обкома КПСС.

Понятно, что каким бы
репиком и удобным ни было
жилище, переселенцам в
такой нужная работа на
дочах. Подумами и об этом.

A black and white photograph of a large, multi-story industrial building, likely a factory or warehouse. The building features a prominent corner with a series of large, dark-framed windows. A tall, slender chimney stack rises from the roofline on the right side. The building's facade appears to be made of light-colored material, possibly concrete or brick, with a grid-like pattern. The overall scene is industrial and somewhat desolate.

КРАСНОЕ
ЗНАМЯ

ЗАЛОЖНИКИ У ВРЕМЕНИ

О СУДЬБАХ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ЧЕКИСТОВ

2. Письмо

ЕГОРОВ должен был закончить это письмо как можно скорее. Он торопился, потому что ему казалось: там, сверху, ничего не знают о творческих беззакониях и он, Егоров, расскажет обо всем, тем самым спасет жизни тысячам невинных. Иосиф Виссарионович разберется в том, кто настоящий враг народа.

Он вспоминал последний взгляд Коломийца, когда того уводили из камеры, и этот взгляд требовал: «Егоров, ты должен это сделать! Слышишь? На тебя одна надежда». Успел ли только он помочь самому Коломийцу... Наверное, того расстреляют. Но все равно Павел Егоров расскажет Сталину, что такой Коломиец, расскажет о том, что это настоящий чекист, до конца преданный партии. И бежали, бежали по бумаге неровные строчки письма бывшего чекиста, начальника особого отдела УГБ НКВД в г. Томске, а ныне заключенного Усть-Тынского лагеря Павла Егорова к «отцу народов» Сталину. «Коломиец», — писал о своем товарище Егоров, — не падал духом. У него была колоссальная надежда на конец произвола. Как часто он вспоминал Ваше имя! Он до конца был предан Вам и партии. И пережитые пытки не смогли поколебать его веру в дело партии. Он часто по ночам буждился, и, указывая пальцем на левую сторону лба и затылка, жаловался, что в этом месте больно. Он чувствовал, где должна пройти пуля при расстреле».

У Павла задрожала рука, и строчки стали ползти вниз. Он вскричал, чтобы успокоиться, начал мять шагами камеру. Он вспомнил то раннее утро, когда к нему вползла старика, еле державшаяся на ногах. Когда захлопнулась дверь камеры, он бросился к новому соседу, чтобы помочь тому добраться до койки.

— Павел, — прошептал старик, — не узнаешь меня, Павел?

Это и был Коломиец. Павел с ужасом смотрел на него, все еще до конца не узнавая. До ареста это был цветущий и энергичный человек. Теперь перед ним стоял древний старик с седой бородой, растрепанным волосом. Вся его шея была в стружку (при допросах шею терли воротником), ноги — в кровоподтеках, от долгого стояния и прилива крови кожа на них пожелтела, запястья рук покрыты ссадинами от наручников.

Егоров знал об аресте Коломийца, правда, и его судьба тогда уже висела на волоске — вот и встретились в одной камере с бывшим заместителем начальника особого отдела СибВО. Чекист со стажем, партией, капитан Коломиец был против необоснованных арестов, возмущался, писал рапорты. Но борьба с фальсификаторами была, увы, неравной. Подбирался уже и к самому Коломийцу — начальство им было давно недовольно, и так уж слышно было терпели. Повод для ареста нашли. Коломиец воспринял арест немцев — красноармейцев, которых быстро свели в «контрреволюционно-повстанческую фашистскую шпионскую организацию». Коломиец доказывал, что арест произведен лишь потому, что эти парни — немцы, ни в чем они не виноваты, ведь нет никаких фактов их «контрреволюции». Позволил он в тот момент и Егорову, предложил вести это дело — Павлу он доверял. Но начальство по-выше не могло этого допу-

стить — про Егорова знали уже то, что он «одного поля ягоды» с Коломийцем. Егорову запретили этим заниматься, а немцев вскоре расстреляли. Тогда Коломиец написал в Москву Егорову о том, что творится беззаконно. Ответ из Москвы не заставил себя ждать. Коломиец был срочно уволен и тут же арестован. Допрашивали его «активным методом» без перерыва 54 дня — выбивали показания о принадлежности к правотроцкистской организации. Из Красноярска по особому приказу были высланы протоколы допросов участников этой самой организации, «кулацкие» Коломийца в принадлежности к ней. Причем свидетельства были от таких людей, о которых Коломиец и не ведал.

Горькой была и судьба начальника Нарымского окружного отдела НКВД Мартона, обвиненного в принадлежности к РОВСу (Российскому общему союзу). Этого-то за что? В отличие от Коломийца он вроде бы и не давал поводов для недовольства собой. Впрочем, «грозил» был в том, что принадлежал к старой гвардии — мало ли, в 37-м люди нужны были в НКВД абсолютно надежные, никто не должен был надеяться, чтобы из них что-то вышло. Коломиец, выходя из камеры, старался обезопасить себя, выходящая по лагерным старым кадрам.

На 12-е сутки голодного допроса Мартон упал без сознания и был направлен на искусственное питание в тюремную больницу, где врач начал его кормить. Через нос, порвав все связи. На 45-е сутки допроса Мартон подписал показания о принадлежности к «повстанцам».

Арестованного помощника начальника того же отдела Сухова обвинили как участника военно-троцкистского заговора. На 13-е сутки допроса в наручниках, после избиений он подписал протокол, где признавал, что в 1915 году был... агентом сыскальной полиции (Сузов, правда, в то время не было 14 лет, но это никого не интересовало), а потом на протяжении всех лет Советской власти и работы в органах он «маскировался».

Таких примеров Егоров в письме Сталину мог привести немало. На его глазах были аресты товарищей, самых лучших, самых честных. Многие из них платили жизнью, а если везло, долголетним заключением в лагерях. Росло число самоубийств. Такая мысль приходила и к Егорову.

29 октября 1937 года был арестован его брат Николай, возглавлявший одно из алтайских хозяйств, коммунист. Встречались они редко, но каждый раз Павел поражался кипучей энергии брата, его добром отношению к миру. Николай любил свою жену, дочь, с нестерпимым удушающим семейством. Гебенов родился, а счастливого отца через 10 дней арестовали и вскоре расстреляли как «врага народа». Егоров сразу об этом ничего не знал. Уже позже, после гибели брата, он получил из Алтай письмо, анонимное. Правда, что его написал, он догадывался — один из его товарищей — чекистов, теперь работающих на Алтае, хотел, видимо, предупредить. В письме сообщалось, что брата подвергли допросу третьей степени, а это означало, что его страшно было, выключивали при этом пока-

зания и об участии его, Павла, в какой-то контрреволюционной организации. Вот о чем хотел предупредить старший, верный товарищ: берегись, и к тебе подбираются.

Он прочитал это письмо, и его охватил тогда страх: круг замыкался. Что делать? Павел написал рапорт об аресте брата. Ответ начальства был такой: «Установим связь с братом, пойдешь за ним».

После этих слов оставалось одно — застрелиться, ведь Николай мог и не выдержать пыток, подтвердить то, чего от него добивались. Но жена, две дочери — самоубийство привело бы к немедленному разгрому семьи. Как утопающий, он хватался за соломинку: должно же прекратиться это беззаконие. На работе он был окружен стеной молчания, его обходили стороной, дома он тоже переживал молча, не желая расстраивать жену.

По-видимому, от брата нужных показаний на него, Павла, они не добились. Но арест был уже неминуем.

Теперь, в камере, у него было время обо всем подумать. Когда это началось? Он должен все вспомнить, чтобы изложить в письме к Сталину факты четко и ясно. «Первое указание о подготовке массовой операции мы получили из НКВД СССР в июле 1937 года», — писал Егоров. — Эта директива обязывала нас составить списки на весь контрреволюционный элемент из социально чуждой среды и весь уголовный рецидив. Вслед за этим был дан сигнал о начале операции и организации судебных «троек» при УНКВД для рассмотрения всех этих дел. Таким образом, основной удар был нанесен в августе 1937 года.

Последующий смысл всех директивных установок сводился к тому, чтобы весь этот «контингент» свести в разные по названиям, но единые по своим целям контрреволюционные организации. Оперостав принял эти установки как прямую физическую ликвидацию всей контрреволюции. Исходным началом для разрешения этой задачи должны были явиться штабы руководства этих организаций, для чего в разные места были выброшены опергруппы с задачами «найти эти штабы».

Была выброшена такая опергруппа и в Нарымский округ. Это один из примеров. Здесь в разных местах оперативники закалили оружие. Затем была арестована группа бывших белых офицеров во главе с полковником Михайловым. Конечно же, они после соответствующей обработки «показали» на скрытые оружейные склады, которые при участии полковника и были «обнаружены». Арестованный «центр» дал развернутые показания и о якобы существующей повстанческой организации с наличием большого количества участников.

Вот так совершались подобные дела. Такие же операции проводились и в других местах. Разрозненные кучки арестованных стали сводиться в целые организации.

С октября 1937 года из центра в массовом количестве стали поступать категорические требования об усилении операции. Шифротелеграммы приказывались подвергнуть массовым арестам всех перебежчиков — поляков, латышей, иранцев, лиц, прибывших с КВЖД (харбинцев), и других. НКВД стал спускать периферии «контрольные цифры» на арест, называвшиеся мини-

мумом, так как давать результаты ниже их запрещалось. Например, Томск, как утверждал Егоров, получал неоднократно такие «контрольные цифры» на 1.500, 2.000 и 3.000 человек и так далее. В архиве управления КГБ мне показали официальные бланк отчетности, в котором были напечатаны цифры, сколько всего предстояло арестовать и сколько из них должно было быть рабочих — транспорт, промышленность, строительство, служащих — адвокаты, врачи, агрономы, инженеры, ученые, крестьяне — кулаков, середняков, бедняков; командиров и солдат Красной Армии, чекистов, служителей культа, «бывших людей». Вот такая, не удаляющаяся в нормальном сознании бухгалтерия. Между сотрудниками НКВД зародилось в своем роде соревнование «кто больше арестует».

Операция с ураганной силой обрушилась на ни в чем не повинных людей.

«Для многих из нас, — писал Егоров, — смысл дальнейшей операции стал не только непонятен, но и страшен. Но остановить ее бешеный шквал мог ЦК ВКП(б) и Вы».

Камеры были переполнены, там, где могли поместиться по норме 6 человек, сидело по 30 — 40. Но Томску и району, сообщал в письме Егоров, в тот момент было арестовано около 10 тысяч человек. В погоне за «перебежчиками», подпадавшими под массовые аресты, просматривались списки работников по предприятиям, учреждениям, прописанные в адресных столах, и горе тем, чья фамилия подходила под иностранную, даже если она досталась обладателю 200 лет назад — все равно перебежчик и шпион-израиля, из Новосибирска к тому времени поступило такое распоряжение о том, чтобы в повестках для «троек» в таких случаях национальность не указывали. С теми, кого относили к «бывшим», тоже не церемонились. В прошлом продавец или кустар превращался в крупного торговца, бухгалтер — в царского чиновника, провокатора и так далее.

Общая стиль работы в НКВД сводился к стремлению «свалить» крупных деятелей, желаясь с выходом на Москву. Это ставилось в особую заслугу, и такие оперативники быстро росли и выдвигались по службе. Истати, и Егоров приводит в письме подобные известные ему примеры. Вот один из них. В 1937 году был арестован сотрудник германского консульства, подданный в шпионаже и имеющий кличку «Спортсмен». На допросе ему было предложено включить в протокол ряд имен ответственных работников Новосибирского крайкома и крайисполкома как «агентов гестапо». Сделка состоялась — «Спортсмен» пошел на нее охотно, ведь он ничего не терпел, а его хозяева даже выигрывали. «Спортсмена» выдворили из СССР, а все, включенные в его показания, были немедленно арестованы как фашисты и шпионы. О их дальнейшей судьбе можно догадываться. Никто из них не устоял перед «методами воздействия».

Егоров такие сообщения о таких «методах»... о допросах без сна, бесконечных выстойках, о том, что привязывали

людей к дверям, несгораемым шкафам, чтобы не падали, о жестоких избиениях — некоторым нравилось бить толстыми старинными альбомами с массивными переплетами, железными линейками, причем эти предметы имели название: «первой степени», «второй степени», «третьей степени». Нередко протоколы писались заранее с нужными следователями ответами. Один из следователей, например, записывал в протокол то, что ему было нужно, а зачитывал арестованному заранее заготовленный текст, в котором говорилось, что тот — преданный Родине человек, любит Советскую власть, арестован неверно и просит его освободить. Конец этого текста звучал так: «Да здравствует Советская власть, да здравствует товарищ Сталин!» Арестованный подписывал бумаги, а следователи вселялись в ему очень нравилась собственная выдумка.

В самом начале декабря 1937 г. было получено указание, что судебные «тройки» заканчивают свою работу к 10 декабря, после чего ликвидировались. Но не тут-то было. Павел Егоров помнит, как сразу после этого указания в Томске появились заместители начальники УНКВД по Новосибирской области Мальцев. Он провел совещание, на котором выступил с речью. Мальцев сообщил о том, что срок работы «троек» продлен до 7 января 1938 года.

За 2-3 дня, что оставалось до выборов в Верховный Совет, мы должны провести подготовку к операции, — наставлял Мальцев, — а 13 декабря после выборов начать «заготовку» (это значило аресты — кулаков, середняков, бедняков; командиров и солдат Красной Армии, чекистов, служителей культа, «бывших людей»). Вот такая, не удаляющаяся в нормальном сознании бухгалтерия. Между сотрудниками НКВД зародилось в своем роде соревнование «кто больше арестует».

Сразу же после торжественных выборов в Верховный Совет СССР 12 декабря Томск был потрясен невиданным размахом новых арестов.

Пришедшие в органы карьеристы, люди без элементарных человеческих чувств, просто садисты и преступники, спокойно вершили чудовищные дела. Обманутые авторитетом УГБ, под пытками — моральными и физическими люди подписывали свои смертные приговоры. «Вихрь операции», — продолжал в своем письме Павел Егоров, — увлек весь состав. Одни были всех поряд, другие преданно по коммунистам и преданным, нужным стране людям».

А третьего было не дано. Белье ворон уничтожали с особым ожесточением. Все попытки поднять голос, крикнуть: «Остановитесь! Опомнитесь!» — приводили к одному результату — аресту, пыткам и затем лагерю или расстрелу.

...Павел Егоров закончил письмо. Он отправлял его Сталину с надеждой, что весь этот кошмар скоро кончится. Он думал о том, как будет жить дальше, как встретится к жене и дочкам. Сомневался, чтобы это письмо попало в руки адресата. Но кто-то там, наверху, прочитал его очень внимательно. Во всяком случае, письмо было оценено по достоинству — к пяти уже имеющимся годам Павлу Егорову добавили еще десять лет лагерей.

Письмо Павла Андриановича Егорова более пятидесяти лет с грифом «совершенно секретно» пролежало в архивах.

Н. МАСКИНА.

Традиции закладываем сами

Какой рабочий нужен современному производству? На этот счет уже сказано немало. Во-первых, он должен быть грамотным, умелым, трудолюбивым, дисциплинированным. Во-вторых, должен уметь реализовать свои таланты и возможности, иметь вкус к творчеству. Потребность в людях творческих сегодня велика, как никогда. Новый уровень общества требует нового уровня подготовки кадров — людей не только с широкими знаниями, но и с интересом ко всему новому, к изобретению, к изобретению, к изобретению, к изобретению. Нет сомнения, что нужно менять систему управления в целом, и это сегодня делается.

Демократизация управления требует все больше привлекать к работе общественных работников. Как их готовить и воспитывать? Один из вариантов этой трудной задачи мы пытаемся решить в нашем СПТУ-16 города Томска путем реального участия ребят в управлении училищем. Наряду с уже всем привычными органами ученического самоуправления (комитет ВЛКСМ, ученический профком, совет общественной жизни) в училище создан и работает общественный совет учащихся. В основе его деятельности лежат принципы педагогики сотрудничества. Так как доверие в ответ порождает не только доверие, но еще и воспитывает. Структура общественного совета учащихся постоянно совершенствуется: из 8 штабов, работавших в совете первоначально, сегодня осталось только 4. Это — штаб порядка, штаб учебы, штаб «Резерв рабочего класса», штаб трудовых дел.

Ребята взяли на себя ответственность за дисциплину, порядок в училище, успехи в учебе и работе в учебно-производственном цехе, распределение стипендий между учащимися по мере вклада каждого из них.

При комитете ВЛКСМ работает экскурсионный клуб и полклуб «Миссия», куда входят ребята, которые учатся мыслить проблемно, верно оценивать происходящие в стране события, уметь отстаивать свою точку зрения. Члены

комитета ВЛКСМ и его секретарь Галина Викторовна Строгалова делают все, чтобы комитет комсомола действительно стал центром идеологической и политической работы.

При учпрофкоме интересно и плодотворно работает клуб веселых и находчивых (президент Владимир Корнилов). В этом учебном году команда «КВН» СПТУ-16 выиграла во встречах с электромеханическим и железнодорожным техникумами, у команды «КВН» СПТУ-42. В марте в училище прошел «КВН» между ведущими профессиями радиоэлектронного и металлообрабатывающего циклов. Встреча была очень интересной и, к радости болельщиков обеих команд, закончилась ничьей.

Но не только этим может гордиться клуб. Работая совместно с председателем ученического профкома Евгением Геннадьевичем Колесниковым, человеком очень интересным, увлеченным, творческим, ребятам удалось подготовить театрализованные представления на День учителя, Новый год, 8 Марта, с большой выдумкой провести вечер актива и «Последний звонок».

Причем к постоянному составу клуба присоединялись другие ребята, решившие испробовать себя на этом поприще.

Конкурсы комсомольской и военно-патристической песни, групповой художественной самодеятельности пополнили многим ребятам

преодолеть барьер стеснения и выйти на сцену, а другим — увидеть их совсем с другой, иногда неожиданной стороны.

Кроме того, в училище работают клубы и секции по интересам: музыкальный кружок, дискотек, поисковая группа «Прометей», клуб «Компьютер 00100», предметные и технические кружки, спортивные секции.

Хорошими традициями в училище стали ежегодные выезды ССО «Ритм» в составе объединенного отряда в Красноярский край, несение почетной вахты Памяти у Мемориала боевой и трудовой славы томичей на посту № 1, поездка по туристическому путевке группы, победившей в социалистическом соревновании.

Такие выпускники, как Владимир Корнилов, Татьяна Шкорняк, Татьяна Зубова, Владимир Зайцев и многие другие будут не только хорошими специалистами, но и не потеряют интереса к самостоятельной инициативной работе. А в училище останутся традиции, накопленный опыт и творческое отношение к делу коллектива учащихся и работников, что позволит реализовать все задуманное. Мы уверены, что с приходом новых учащихся жизнь в училище станет еще более яркой и интересной, пополнится новыми традициями.

О. КРЫСИНА,
заместитель директора
СПТУ-16.

Люди Севера

ОБЪЕДИНЯЕТ РЕКА

Все, кто запечатлен на этих снимках, — люди разных профессий. Но вместе их объединяет река. Всю навигацию, каждый по-своему, вносят их вклад в одно общее дело. Убери из этой цепочки хоть одно звено — и отлаженный ритм перевозок пассажиров и грузов по реке будет нарушен.

Вот, например, работники плавгостиницы ПП-112 заведующая В. И. Голубина и дежурные Ю. И. Голубихина и К. М. Кузнецова (на нижнем снимке), проработавшие здесь не по одному десятку лет, создают нормальные условия для отдыха экипажей транзитных судов.

А экипаж крана КПЛ-711 под руководством С. В. Голубихина, в котором трудятся И. К. Шкарин и Н. М. Перухин (фото сверху), был назван одним из лучших в Каргаскомском речном порту.

Фото В. ТЕСТОВА.

Н. МАСКИНА.

Техническая инспекция труда облюбопрофа сообщает:

ТРАВМАТИЗМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

В текущем году на предприятиях области произошло 44 несчастных случая со смертельным исходом. Значительное количество из них на предприятиях агропромышленного комплекса (12), лесной и деревообрабатывающей промышленности (5), нефтяной и газовой промышленности (4). Крайне неудовлетворительное состояние безопасности условий труда в подразделениях государственной — коопера-

тивного объединения по строительству «Томскагропромстрой» (председатель Е. А. Калугин). В текущем году на предприятиях этого объединения погибло 6 человек.

Групповой несчастный случай со смертельным исходом произошел на нефтехимическом комбинате (директор Г. П. Хандорин). Основные причины трагедии: низкий уровень знаний безопасных методов

труда, нарушение технологической дисциплины, невыполнительное содержание рабочих мест и организация работ.

Первые руководители, главные специалисты предприятий, организаций зачастую считают, что состояние техники безопасности — дело второстепенное, и игнорируют элементарные требования, обеспечивающие безопасные условия труда работающих. Так, 7 июня

при очистке канализационного коллектора в открытой траншее погиб Н. С. Сергеев — слесарь-сантехник Чилинской средней школы Колыванского района. Работы в траншее велись силами совхоза имени XII съезда КПСС.

Расследованием технического инспекции установлено: механик по механизации трудовых процессов совхоза А. Ф. Карелин земляные работы начал без

проекта производства работ, не обеспечив закрепление стенок траншеи; директор школы Н. И. Палева допустил к работе Н. С. Сергеева без вводного инструктажа по технике безопасности, а также без инструктажа на рабочем месте. Халатное отношение двух руководителей к своим должностным обязанностям привело к гибели человека. По причине нахождения на работе в нетрезвом со-

стоянии погибло 11 человек. Это В. Н. Анианин — водитель электромеханического завода, В. В. Гальцов — тракторист совхоза «Каргасковский», А. В. Карпович — составитель поездов комбинатов завода, Л. П. Палаев — сторож Томского межрайонного эксплуатационного объединения управления меллиорации и водного хозяйства, В. А. Хабаров — крановщик предприятия «Томскавтотранс-

обслуживание», А. П. Уртамов — стропальщик УПТК треста «Томскэнергострой», В. Н. Драсковский — электромонтер Паральского леспромпхоза и другие.

По данным специальных исследований, вероятность несчастного случая при содействии в крови алкоголя возрастает в несколько раз, так, при содержании 1,5 промилли — в 37 раз.

Предотвращение травматизма требует неукоснительного выполнения каждым членом трудового коллектива своих должностных обязанностей по созданию безопасных условий труда.

Отдел охраны труда облюбопрофа.

— Пользуются ли инвалиды войны льготами по оплате за телефон?

Н. МУРЗИН,
А. КОЗЛОВ,
и другие.

Колпаковский район.

— Для инвалидов Великой Отечественной войны предусмотрены льготы только по оплате за установку телефона, которая производится бесплатно. На абонентную плату за пользование телефоном льготы не устанавливаются.

Размер оплаты за индивидуальный телефон 30 рублей в год, за спаренный — 24 рубля в год.

